

ФЕСТИВАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№3

21 ИЮНЯ 2015

ЖАРКОЕ «МОРОЗНОЕ»

УТРО В ИЮНЕ

**Николай Коляда «Морозко»
Молодёжный театр «Ангажемент»
им. В.С. Загоруйко, г. Тюмень**

Волшебное действо, поставленное режиссёром Денисом Юдиным, началось с проделок лесных злоумышленников, неожиданно появившихся на балконе: нарядной Бабки-Ёжки (Виталий Мигунов), больше напоминающей Верку Сердючку, чем классическую лесную ведьму, и её лихого приятеля Лешего (Максим Иванов), облачённого в щеголеватую матросскую форму. Проказники перелезли через балконные перила и, к восторгу зрителей, с лихими шутками прошли по залу. Вместе они уже совершили немало шалостей и, конечно, в полной боевой готовности к новым... но тут их боевой пыл остудил Морозко (Екатерина Зорина), проучив безобразников за попытку кражи постиранного белья и сверкающего шара. Пока замёрзшие пакостники пытались поскорее скрыться в лесной чаще, властелин холода сменил свой облик, превратившись... в маленькую собачонку главной героини, Настеньки (Анастасия Гавшина). Зачем? Да, видимо, дедушка давно наблюдал за тем, как мачеха (Юлия Шек) заставляет свою несчастную падчерицу вести всё хозяйство в доме, ухаживать за скотиной – а нахваливает при этом свою бездельницу-дочь Акулину (Екатерина Захарова).

Выраженное сходство матери и дочери подчеркивают матрёшкоподобные сарафаны, только на дочери он яркий и богатый, а матери достался скромный, домашний. Они, словно две горошины из одного стручка, едины во всем, кроме любви. Мать желает выдать дочь за богатого, знатного господина, не подозревая, что сердце её капризного чада уже занято деревенским парнем Иваном. Разумеется, этой нелепой фантазии Акулины не суждено сбыться. Конечно, Иван женится на нежной трудолюбивой красавице, а избалованная капризная ленивица ещё долго будет искать своё счастье... Но сначала обеим девушкам

придется пройти испытание, которое под силу далеко не каждому. Беспрекословно выполняя приказание злой жены, отец Настеньки, словно превращаясь в старую измученную клячу, наденет на шею хомут, отвезёт родную дочку в лес и оставит там замерзать одну-одинёшеньку. А затем и жадная Акулинушка отправится в лес по доброй воле. Зачем? Из зависти: ведь за смелость, ум и доброту Морозко наградил Настеньку и золотом, и серебром, и красавцем женихом. В доброй сказке всегда и всё по справедливости: злобной сестрице предлагается в мужья пройдоха-Леший (кстати, великолепно танцующий танго) и связка пустых жестяных банок, впридачу... Но всё закончится хорошо: мачехе и Акулине дадут шанс исправиться, модница Бабка-Ёжка и бравый Леший останутся жить в своём волшебном лесу, а Морозко будет наблюдать за всеми из своего ледяного дома, чтобы никто из героев снова не сбился с пути.

Заснеженный лес и жилище Морозко прямотаки восхищают своей белизной и «пушистостью»! Так и хочется прикоснуться к мохнатуму инею стен и очутиться в чудесном заколдованном мире, который создал художник Алексей Паненков. А если прибавить к этому отличные актёрские работы всех артистов, их чуткий контакт со зрительным залом – понятно, почему этому спектаклю был обеспечен безоговорочный успех, и почему, несмотря на «морозное» название, в зале царил атмосфера тепла и веселья. Ведь именно в таких добрых, красочных, живых сказках нуждается не только детвора, но и взрослые.

Ксения Альпинская

Алёша, 4 года

Это было здорово! Мне снова захотелось Нового года!

Слава, 5 лет

Меня насмешили Баба-Яга и Леший! Они очень весёлые и совсем не страшные! Мне очень хотелось их потрогать.

Юля, 7 лет

Настеньке не стоило прощать мачеху и Акулину. Пусть бы жили в лесу, у Морозко, пока не исправятся.

СТАРАЯ ДРАМА В НАСТОЯЩЕМ ВРЕМЕНИ

Ярослава Пулинович «Господа Головлёвы»
Пермский театр юного зрителя

У некоторых зрителей название «Господа Головлёвы» в афише фестиваля вызывает вопросы. Известный роман Салтыкова-Щедрина, причём здесь современная драматургия? Но в данном случае, это даже не инсценировка, а абсолютно самостоятельная пьеса Ярославы Пулинович. Она написана не по принципу «краткого изложения», а охватывает лишь треть действия романа: начинается со сцены свадьбы Арины Петровны (Елена Бычкова) и Владимира Михайловича (Андрей Пудов) и заканчивается вместе со смертью хозяйки семейства. Арина Петровна не только становится центральным персонажем, но и характер её представлен в ином ракурсе, более эмоционально, более откровенно – так её образ оказывается близок сегодняшней аудитории. Да и во всём остальном: в диалогах (хоть они отчасти и цитируют роман), в развитии образов, в деталях и акцентах – заметен почерк Пулинович. Действие обретает свойственную драматургу лёгкость, чёткую ритмичность.

Вслед за автором это настроение поддержал и режиссёр спектакля Михаил Скоморохов. Он не стал создавать масштабное полотно, напротив – заключил спектакль в камерное пространство планшета сцены, где сотня зрителей вплотную окружает «двор» Головлёвых. Эта близость артистов и зала помогает сохранить «лёгкое дыхание» пьесы. В такой ситуации даже запах сена чувствуется: набитые им мешки – один из важных элементов сценографии. Это и брачная постель, и смертное ложе, и понятный символ богатства – как обнимает их Арина Петровна в минуту упоения своим успехом. Да и не только сено здесь настоящее: из кадров достают квашеную капусту и солёные огурцы, а пирог, который стянул старший сын Стёпка, чтобы разделить с братьями, и у зрителей вызывает аппетит.

«Натуральность» сохраняется во всём. Дощатые декорации, костюмы из грубых тканей естественных цветов. Чистый холст – так можно было бы охарактеризовать палитру спектакля. На этом фоне хорошо заметны акценты, визуальная трансформация образов. Так Арину Петровну мы встречаем в белом подвенечном платье; потом на плечах у неё появляется цветастый платок; после – блуза поверх платья, на голове светлый чепец; в следующих сценах (и снова поверх) надевается что-то ещё; в финале – чепец становится чёрным, чёрная шаль почти полностью укутывает как будто съжившуюся, хрупкую фигуру

состарившейся героини. Костюмы вообще заслуживают отдельного внимания и на сто процентов отражают концепцию авторов спектакля – гармоничное слияние прошлого и настоящего: они имеют отсылки к историческому костюму и в то же время могли бы, с долей допущения, стать частью стильного современного гардероба.

История семьи Головлёвых трагична, но спектакль сделан без надрыва. Так же, как герои а капелла заводят народные песни – слаженно, негромко, так и повествование течёт, унося нас всё дальше и дальше, к развязке. Только иногда, как вспышка, прорвётся крик да грянет Шнитке. Все артисты здесь на своих местах. Запоминается, точный и ироничный Александр Красиков («Иудушка» Порфирий), Евгений Замахеев (Стёпка), Яков Рудаков (Павел) и другие исполнители хорошо чувствуют своих персонажей и с ними «проживают» спектакль. Самая ответственная роль, конечно, досталась Елене Бычковой. И ей всё удаётся: не только убедительно (без всякого грима) за три часа превратиться из девушки в старуху, но и стать за это время по-настоящему другим человеком, продемонстрировать весь диапазон женской натуры.

Спектакль завершается ожидаемым, но, тем не менее, эффектным, ходом – распахиваются огромные ворота, которые весь спектакль служили задником, за ними открывается дорожка – там, в белых одеждах стоят в окружении свечей все «мёртвые» Головлёвы. К ним уходит Арина Петровна – она тоже снова в белом, снова молода и готова к радостной жизни. В финале отчётливо ощущаешь досаду на героев: насколько не умели они любить, насколько не умели быть счастливыми. Но только на себя спроецировать увиденное никак не получается. То ли отдаляет сохранённая здесь ушедшая эпоха, то ли слишком большой отрезок жизни персонажей укладывается в три часа, то ли выбранная стилистика диктует такой отклик. Драма, лишённая тяжести, – трудный жанр. И увидеть такой опыт было ценно.

Елена Гецевич

СПЕКТАКЛЬ О НЕЛЮБВИ НАДО УВИДЕТЬ ВСЕМ

Елена Бычкова, актриса спектакля «Господа Головлёвы», Пермский театр юного зрителя

Ваш театр ведь не впервые работает с пьесами Ярославы Пулинович?

Да, мы давно с ней сотрудничаем. Ну нравится нам она! «Господа Головлёвы» уже четвертый спектакль по её пьесе. Недавно начали репетировать пятый – детскую сказку. Пермский ТЮЗ сейчас вообще сильно связан с современной драматургией. Только в этом году было пять таких премьер: «Господа Головлёвы» и четыре спектакля для подростков. Их ставили молодые режиссёры из Москвы и Санкт-Петербурга, получилось очень современно.

«Господа Головлёвы» – совсем не простое произведение. Как шла работа над ним?

Действительно, в школе этот роман мало кто читает, он кажется очень тяжёлым. К моему удивлению, все, кто работал над спектаклем, с удовольствием включились в дело! Мы забывали о времени, когда репетировали. Все как-то сразу влюбились в этот материал, залезли в него с головой, «ковырялись» там... Сказать, что «было интересно» – ничего не сказать!

ПОКА СЕРДЦЕ НА МЕСТЕ

Олег Богаев «Марьино поле»
Независимый проект артистов
Астраханского драматического театра

И, вроде бы, «Коляда-Plays» уже и охватил, и поглотил все крупные города страны... но за годы проведения фестиваля это первое появление театра из Астрахани в его афише.

Тёмная сцена, мешковина по стенам, белые платья трёх героинь, белые платки на их головах – в этих тонах режиссёр Александр Беляев расска-

Что помогло сделать постановку увлекательной?

Скорее «кто» – наш режиссёр, Михаил Юрьевич Скоморохов. Он знал всё: о чём, зачем и как. Когда режиссёр ставит спектакль о том, о чём просто не может молчать, тогда и получается хорошо. Казалось бы, зачем такая тяжёлая постановка ребятишкам, тем более в ТЮЗе? Ну кто такое будет смотреть? А ведь очень хорошо смотрят!

Ваша героиня Арина Петровна во многих сценах старше вас. Как искали «общий язык» с персонажем?

Да, изначально я боялась, чтобы Арина Петровна не была «комичной старушкой». Всё, конечно, должно идти изнутри, всё необходимо прожить. А это непросто... Но я вообще в лёгкость в актёрской профессии не верю! Я постоянно наблюдаю за всеми, и за всем, происходящим вокруг. Во время этой работы я как раз навещала свою бабушку (ей сейчас 89 лет) и от неё тоже многое взяла для своей героини.

Оправдываете ли вы Арину Петровну в её поступках?

Конечно, я её оправдываю. Я не могу сказать, что она – плохая. Ведь она – это и я тоже. Я же не могу сказать про себя: «я плохая»! Положительные стороны у Арины Петровны, несомненно, есть: уверенность, большая сила духа. Она и для детей своих много сделала, обеспечила им взрослую жизнь... Правда, у самой не получилось счастья, потому что не было любви. Вообще, весь спектакль – о нелюбви, а ведь своих детей необходимо любить, только тогда и они будут уметь любить! В жизни главное, всё-таки, любовь.

А как вы сами думаете: на зрителей какого возраста рассчитаны ваши «Господа Головлёвы»?

Смотреть спектакль, конечно, можно уже подросткам, всё будет понятно. А обязателен он к просмотру для людей моего возраста. Начиная с тридцати пяти эту постановку просто необходимо видеть всем. Чтобы таких же несчастий ни у кого никогда не случилось со своими детьми.

Беседовала Ольга Кураева

зывает «сказку» о Маше Ивановой (Екатерина Спирина) и её подругах, Серафиме (Юлия Даютова) и Прасковье (Лидия Елисеева). Сказку про любовь, про войну, про одиночество. С самого начала и до конца «красной нитью», с красной лентой в косе, идёт по пятам героинь Смерть (Екатерина Якшина). Она юркая, маленькая: аккуратно присядет на лавку (которая тут и гроб, и стол, и дерево) и молчит, наблюдает. А в конце запричитает, припомнит все войны за последнюю тысячу лет – и отмеряет ещё одну сотню лет для Маши, чтобы та продолжила ждать своего Ивана.

Продолжение на с. 4

Начало на с. 3

За пазухой у каждой героини фотографии родного-любимого, обернуты красной тканью. Это их сердце, и пока оно там, на месте – женщины не будут верить в смерть, будут ждать своих мужей. Ведь авторитетный Левитан отменит похоронки, подарит надежду на продолжение жизни.

Сначала не отпускает ощущение, что действие спектакля разворачивается как-то уж слишком плавно, тягуче, словно засасывает в какой-то «вневременной» омут... Но постепенно скорость нарастает, режиссёр «сгущает краски». В секунду перевоплощаются из Гитлера в Сталина,

в Левитана, в простого солдата актёры Денис Кораблёв и Дмитрий Рахимов (нужно отметить, что весьма удачно и органично). Очень порадовала Юлия Даютова: при всей внятной трагичности, в созданном ею образе Серафимы есть и лёгкость, и особенная ироничность. А роль старой коровы Серафимы в этом спектакле «исполняет» велосипед, «переодетый» с помощью бечевы, доски и железного ведёрка.

Дорогого стоит такой спектакль, который даёт зрителям возможность одновременно испытать и чувство тоски по тем, кого сегодня с нами нет, и любви к тем, кто сейчас рядом.

Юлия Серебрякова

ПЕРВОПРОХОДЦЫ ИЗ АСТРАХАНИ

Расскажите, как возник ваш Независимый проект артистов Астраханского драматического театра?

Лидия Елисеева. Пять лет назад мы прочитали пьесу «Марьино поле», сразу полюбили её, сразу же прибежали к руководству театра... А нам сказали, мол, «не вписывается в политику театра». Мы покивали, расстроились...

Екатерина Спирина. Прошло время, многие обстоятельства изменились, но мы от этой идеи не отказались. Потом неожиданно появилась маленькая, компактная, но уютная площадка в Доме актёра. Мы подумали, что так даже лучше: получится тесное общение со зрителями, которое будет и нам, и им на пользу. И – началось!

На какую зрительскую аудиторию вы ориентируетесь?

Лидия Елисеева. У нас в Астрахани такое театральное пространство... По современной драматургии спектакли в театрах почти не идут, в основном классика.

Екатерина Спирина. Да, такая уж наша провинциальная участь. А мы – вот такие «первопроходцы» оказались.

Юлия Даютова. И на наш спектакль откликнулась молодёжь, ходят и школьники. Это очень хорошо, очень важно! Есть у нас уже постоянные зрители, которые смотрят каждый наш спектакль, и говорят, что каждый раз находят в себе новую «болеву точку».

В вашем спектакле много необычных приёмов. Например, корову Машку, как правило, всё же артисты играют. А у вас – велосипед...

Александр Беляев. Перед тем как начать работать над спектаклем, я, конечно, почитал, что писали о предыдущих постановках этой пьесы,

фотографии посмотрел, видео... Было бы просто глупо этого не сделать. Я увидел, что во многих постановках корова – это человек. И мне показалось, что это уводит спектакль в какую-то другую сторону. Тогда и зацепился за фразу: «А мне корову чинить надо» (*смеётся*), и решил, что корова у меня будет велосипедом.

О чём вы играете своё «Марьино поле»?

Лидия Елисеева. Какой выбор мы делаем в жизни. И человеческая судьба на фоне всех этих трагических событий... Вы знаете, мы сделали программки, в которых указан список войн с участием нашей России. Сколько их было... Эта пьеса сейчас актуальна, как никогда.

Есть ли будущее у вашего проекта?

Лидия Елисеева. Ну, первое желание после успешной премьеры было – вновь начать что-то делать, брать новые пьесы, как-то назвать себя, объединиться... Но коллектив – это же очень сложное дело. Мы поняли, что нам опять нужна пьеса, которая также бы «зудела» внутри, которую нам настолько же хотелось реализовать и высказать... Но теперь точно знаем, что хочется чего-то кардинально другого, непохожего.

Нравится вам на фестивале «Коляда-Plays»?

Юлия Даютова. Нам здесь так хорошо! Ходим на все спектакли, впитываем атмосферу...

Александр Беляев. Я был на спектакле «Я.МА 2». За последние десять лет жизни, это первый спектакль, на котором я чувствовал себя зрителем. Всё равно, каждый раз анализируешь с режиссёрской точки зрения: это я могу, это я знаю, это я догадался... А тут я рот открыл – и всё! И сделать с собой ничего не могу! Получил колоссальное удовольствие. Уже очень хочется снова приехать сюда. В Екатеринбурге такое насыщенное театральное пространство, такое разнообразие... Мы очень хотим, чтобы у нас в Астрахани возникло что-то подобное.

Лидия Корзун

ПРОЧИТАТЬ – ПРОЧУВСТВОВАТЬ

Более четырех часов внимание зрителей приковано к сцене, где кроме актёров, сидящих на стульях, нет ничего. От пьесы к пьесе – уникальная история, новые чувства и интонации. В Центре Современной Драматургии читают призеров международного конкурса «Евразия 2015».

Актёры «Коляда-Театра» и ЦСД начинают с пьесы Александра Демченко «Я, мой муж, любовник и труп», названной автором «комедией положений, ну или что-то типа того». Воображение рисует обстановку обычной квартиры, в которой случается неприятное обстоятельство: во время сеанса умирает Экстрасенс. Это происшествие не столько толкает героев на решение вопроса «что делать с мертвецом?», сколько провоцирует на выяснение личных отношений. У Любы есть любовник Виталик. Но неудавшийся сеанс у Экстрасенса посвящался её мужу, Сашке. А тот, в свою очередь, по первому зову бросается на помощь бывшей жене, отнюдь не благодаря инстинкту экс-милиционера. Есть тут и пистолет, который обязательно должен выстрелить. Есть сын-уголовник, который берёт в заложники зэка... Одно обстоятельство цепляется за другое, быстро перерастая в снежный ком. Запутанная, на первый взгляд, любовная линия, довольно быстро становится очевидной, ведь чувства за пианино, как труп, не спрячешь...

Десятиминутный перерыв. И неожиданно сцена оглашается весёлыми вскриками. Ясно: сейчас будет сказка. Артисты моментально «превращаются» в детсадовцев – с характерными криками, плачем, «забиячеством»... Пьеса Саши Тюжина «Маленькая девочка Юля ищет довольно синий апельсин» заняла третье место в номинации «Пьеса для детского театра». В волшебную канву повествования умело вплетаются шутки, передряги, различные несурзаицы, понятные как маленькому, так и большому зрителю. Реплики настолько живые и эмоциональные, что формата читки кажется недостаточно, и сами актёры, порой, не могут удержаться от смеха. Хочется скорее увидеть на сцене в движении, в динамике событий этот праздник девочки Юли, которая всем подарила веру в существование синего апельсина. Другими словами – по-настоящему желанного Чуда.

Подобная вера необходима и взрослому человеку. Особенно, если он, как герой пьесы Дениса Радионова «Водитель лунохода», ненавидит свою работу и изменяет жене. И всё потому, что не нашел для себя достойного места в жизни. Игорь Антонов искренне поверил в секретную должность водителя лунохода, о которой ему поведал

случайный знакомый Петрович. С высоты своих лет он делится с молодым Игорем главной формулой жизни: это не самореализация, и даже не верность Родине – а семья, рождение детей. За метафоричностью в этой пьесе скрываются простые человеческие ценности, присущие и олигарху, и менеджеру оптового склада. Существование лунохода становится средством спасения не только для Игоря: оказывается, есть множество таких водителей луно-, марсо-, и прочих ходов. Может быть, и среди нас? Мораль сей пьесы можно вывести словами из неё же: нет – затянувшимся репликам, глубокому содержанию – салют!

Довольно тяжёлым получилось продолжение драматургического марафона: «Чихуахуа» Ивана Андреева. Мы очутились в мире, где у каждого не законопослушного гражданина, как у собаки, есть ошейник определенной расцветки. История главного героя, Арсения, нам ещё не известна, а зеленая лента на его шее уже подсказывает: осужден на несколько лет, совершил что-то серьезное... Вскоре становится понятно, что это лишь социальная установка на смирение и покорность, но цвет ошейника в этом мире – отнюдь не прихоть владельца. Тема, конечно, вечная: беспомощный человек, борющийся с системой. Но тут всё смотрится свежо, актуально до боли – ведь у этого нового порядка есть и инстаграм, и смарт-очки. Сначала просто кажется, что это очередная фантазия на тему постинформационного общества... и вдруг становится страшно. А если это скоро? А вдруг – уже сейчас? В пьесе нет однозначного ответа, кто же всё-таки создает подобных чихуахуа: государство или общество. И в финальной сцене не проясняется, что же остаётся героям: жить, чтобы любить, или – чтобы бежать.

Четыре разные истории, вызвали и смех и страх, и грусть, и радость. Одни помогли найти ответы на давно волнующие вопросы, другие, наоборот, запутали, спровоцировали на размышления... Любопытно было бы увидеть эти пьесы в интерпретации режиссёров!

Яна Краева

**ДМИТРИЙ ВОЙДАК,
победитель конкурса «Евразия 2015» в
номинации «Пьеса для детского театра»**

**Ты лауреат «Евразии» третий год подряд.
Случился ли творческий рост за это время?**

Мои пьесы созданы без какого-то конкретного знания основ драматургии, без особенных правил. Я ничего не знаю и пишу, как хочу. В театре кукол «Арлекин», в котором я работаю, надо мной шутили, что Коляда мне каждый год даёт второе место, чтобы я продолжал писать, – такой вот стимул к творчеству. Сейчас мне тридцать пять лет и это последний год, когда я могу участвовать в «Евразии», так что я успел на последнюю электричку!

Нам, взрослым, есть чем сегодня удивлять маленького зрителя? Ты не ощущаешь кризис детской драматургии?

Проблема есть, но она не в том, что нет авторов, которые пишут пьесы для детей. В этом году я уже приезжал в Екатеринбург на фестиваль «За!Текст», который был посвящен пьесам для детского театра, на конкурс было выслано 167 работ. И я не думаю, что сегодняшнее поколение детей отличается от предыдущих: во все времена им интересны одни и те же темы, но эти темы

стали более изощрёнными, ввиду развития технологий. Меняется подход: сегодня их не удивишь мишкой, который станцует смешной танец, нужно чтоб у него откуда-то вылетела петарда. (Смеётся.) Необходимо использовать мультимедиа технологии, соединение театра и мультипликации. Но, по большому счёту, сами темы остаются. Другой вопрос, что в каждом театре непременно есть «Три поросенка», «Красная шапочка» и другие давно известные сказки, которые уже всем надоели. Я имею в виду – есть дефицит разнообразия. В остальном, дети всегда остаются детьми.

Твои дети проводят экспертизу папиных работ?

Да! Иногда мне сын даже что-то советует поменять, но я не слушаюсь. (Смеётся.) Важно чувствовать своё нутро, как ты это понимаешь. И если писать для детей, то надо общаться с детьми, надо знать детей. Я работаю в театре актёром и вижу их каждый день, слышу, на что они реагируют. Всегда в процессе создания пьесы я её прокручиваю в голове и представляю то, как дети отреагируют. Конечно, нужно иметь в виду себя, но не отдаляться от ребёнка и учитывать конкретную возрастную категорию.

Беседовал Ринат Ташимов

«ЗАКРОЙ МЕНЯ...»

Второй фестиваль день завершился эскизом спектакля «Цель» по пьесе Станислава Вальковского в рамках экспериментального проекта «Драматурги ставят драматургов».

В своём режиссёрском дебюте молодой автор Семён Вяткин не использует сложные приёмы, не пытается умничать или играть в «странный» театр. Решив рассказать зрителям историю, Вяткин, в первую очередь, пытается чётко сформулировать её самому себе так, чтобы всё сложилось, стало зримым. Его сосредоточенность на выбранном материале, на процессе «оживления» текста передается артистам, а через них и зрителям.

Криминальная, в общем-то, история подана не просто деликатно, но с очень точной расстановкой приоритетов, когда на первый план выходят люди как они есть. Здесь все герои «раненые», не обогретье, из последних сил кутающиеся в свою зыбкую правду. И всю суть человека можно услышать в одной фразе. «Кать, закрой меня...», – говорит Игорь (Павел Рыков), обращаясь к жене (Наталья Цыганкова). Столько в этом тоски, желания тихой, по-людски выстроенной жизни и бо-

язни возвратиться в жизнь прошлую, страшную. Внешне сильный, стойкий мужчина оказывается беззащитным мальчишкой, который и драться-то не хочет, но роль старшего брата, навязанная ему судьбой, обязывает в очередной раз держать удар. Младший брат Павел (Иван Марчуков) напротив слаб, невротичен, но, как ни странно, способен быстро принимать решения. Только вот их последствия оказываются уже не только его проблемой. Опытный Александр Фукалов (его персонаж – катализатор всего происходящего) вписывается в компанию молодых артистов предельно осторожно, давая возможность каждому раскрыться.

В итоге получилась честная, по-мужски сдержанная и, вместе с тем, очень лиричная работа, о людях, тщетно идущих к простому своему счастью. На этом пути каждый пытается почувствовать в другом того настоящего взрослого, который возьмёт за руку и сразу же выведет туда, где всегда хорошо. Но пока что все движутся к своему свету наощупь, точно слепые с картины Питера Брейгеля старшего.

Мария Зырянова

Выпуск подготовили: Елена Гецевич, Вера Цвиткис

ОНЛАЙН-ТРАНСЛЯЦИИ СПЕКТАКЛЕЙ
http://tvteleport.ru/watch_online/

